

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.702
18 July 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая - 9 июня и 3 июля - 11 августа 2006 года

**ФРАГМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ТРУДНОСТИ,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ И РАСШИРЕНИЕМ
СФЕРЫ ОХВАТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права

А. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей пятьдесят четвертой сессии (2002 года) Комиссия международного права учредила Исследовательскую группу для рассмотрения темы "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права"¹. На своей пятьдесят пятой сессии (2003 года) Исследовательская группа приняла ориентировочный график работы, которую предстоит проделать за оставшуюся часть нынешнего пятилетнего периода (2003-2006 годов), и поручила пяти своим членам задачу подготовки набросков по следующим темам:

а) "Функция и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об автономных режимах" (г-н Коскенниemi);

б) Толкование договоров в свете "любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками" (статья 31 (3) с) Венской конвенции о праве международных договоров), в контексте общей эволюции международного права и вопросов, вызывающих обеспокоенность международного сообщества (г-н Мэнсфилд);

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 10 (A/57/10), пункты 492-494.*

с) Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров) (г-н Мелескану);

д) Изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров) (г-н Дауди); и

е) Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы (г-н Галицкий).

2. На своих пятьдесят шестой (2004 год) и пятьдесят седьмой (2005 год) сессиях Исследовательская группа получила ряд набросков и исследований по этим темам. Она подтвердила свое намерение подготовить в качестве существенного итога своей работы единый коллективный документ, состоящий из двух частей. Одна часть будет представлять собой "относительно большое аналитическое исследование", составленное Председателем, в котором будет обобщаться и анализироваться содержание ряда отдельных докладов и обсуждений в Исследовательской группе. Эта основная часть доклада, подготовленного Председателем в 2006 году, содержится в документе A/CN.4/L.682. Другая часть будет представлять собой "компактный свод выводов, руководящих указаний или принципов, вытекающих из исследований и обсуждений, проведенных в Исследовательской группе"². По мнению Исследовательской группы, одобренному Комиссией, это должно стать "конкретным и ориентированным на практику сводом кратких заключений, который использовался бы, с одной стороны, как резюме работы Исследовательской группы и полученных в ее ходе выводов, а с другой стороны - как свод практических руководящих принципов, помогающих в анализе и рассмотрении проблемы фрагментации в юридической практике"³.

3. В ходе нынешней пятьдесят восьмой сессии Комиссии Исследовательская группа была создана вновь; она провела десять заседаний, состоявшихся 17 и 26 мая, 6 июня, 4, 11, 12, 13 и 17 июля 2006 года, и завершила свою работу. В разделе С излагаются выводы Исследовательской группы⁴. Они стали результатом всесторонних дискуссий, которые

---

² Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 488.

³ Там же.

⁴ В работе Исследовательской группы в ходе сессии 2006 года принимали участие следующие члены: г-н М. Коскенниemi (Председатель), г-н А. Аль-Марри,

Исследовательская группа провела в 2004-2006 годах. Они представляют собой плод коллективных усилий членов Исследовательской группы.

В. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

4. В последние полвека произошло резкое расширение сферы охвата международного права. Если раньше оно служило инструментом, предназначенным для регулирования формальной дипломатии, то теперь оно расширилось настолько, что стало охватывать самые разнообразные сферы международной деятельности - от торговли до охраны окружающей среды, от прав человека до научно-технического сотрудничества. Новые многосторонние учреждения, региональные и всемирные, создаются в областях торговли, культуры, безопасности, развития и т.п. Сегодня трудно представить сферу жизни общества, которая не подвергается в той или иной форме международно-правовому регулированию.

5. Однако такое расширение происходит некоординированно, в рамках конкретных региональных или функциональных групп государств. Основное внимание уделяется решению конкретных проблем, а не достижению общего регулирования по типу правового. Это отражает то, что социологи называют "функциональной дифференциацией", - усиление специализации частей общества и связанная с этим автономизация этих частей. Хорошо известный парадокс глобализации заключается в том, что, хотя она ведет к усилению единообразия жизни общества во всем мире, она же ведет к усилению фрагментации, т.е. к появлению специализированных и относительно автономных сфер функционирования и структуры общества.

6. Фрагментация международного социального мира приобретает юридическое значение в силу того, что она сопровождается появлением специализированных и (относительно) автономных норм или комплексов норм, правовых институтов и сфер юридической практики. Что когда-то казалось регулируемым "общим международным правом" стало сферой действия таких специализированных систем, как "торговое право", "право в области прав человека", "экологическое право", "морское право", "европейское право", и даже таких узкоспециализированных форм знания, как "инвестиционное право" или "международное право беженцев" и т.п., - каждое из которых обладает своими собственными принципами и институтами.

г-н З. Галицкий, г-н Г. Гая, г-н Р. Дауди, г-н Р.А. Колодкин, г-н П. Комиссариу Афонсу, г-н У. Мэнсфилд, г-н Н. Мэтисон, г-н П.С. Рао, г-жа Х. Сюэ, г-н Ч. Чи, г-н К.П. Экономидес, г-жа П. Эскармейя.

7. Хотя реальность и значение фрагментации не допускают сомнений, оценки этого явления тем не менее разнятся. Некоторые юристы крайне критически расценивают то, что они воспринимают как эрозию общего международного права, появление коллидирующей юриспруденции, поиск "удобного" суда и утрату правовой стабильности. Другие усматривают здесь по преимуществу техническую проблему, возникшую естественным образом с нарастанием международно-правовой активности, которую можно решать, прибегая к технической оптимизации и координации⁵. Именно для того, чтобы оценить значение проблемы фрагментации и, возможно, предложить пути и способы ее решения, Комиссия создала в 2002 году Исследовательскую группу по изучению данного вопроса.

8. С самого начала Комиссия приняла, что фрагментация создает как институциональные проблемы, так и проблемы, касающиеся существа. Первые связаны с юрисдикцией и компетенцией различных институтов, применяющих международно-правовые нормы и их иерархические связи *inter se*. Комиссия решила оставить этот вопрос в стороне. Вопрос компетенции институтов лучше всего решать им самим. Вместо этого Комиссия предпочла сосредоточиться на вопросе существа - на расщеплении права на узкоспециализированные "ячейки", претендующие на относительную автономию друг от друга и от общего права. Каковы последствия специализации в плане существа? Как следует воспринимать связи между такими

---

⁵ "Фрагментация" сегодня стала частой темой научных работ и конференций. Из ряда сборников, в которых обсуждается диверсификация источников международного регулирования, особенно полезны Eric Loquin & Catherine Kessedijan (eds.), *La mondialisation du droit* (Paris: Litec, 2000) и Paul Schiff Berman, *The Globalization of International Law* (Aldershot: Ashgate, 2005). Деятельность международных организаций рассматривается в José Alvarez, *International Organizations as Law-Makers* (Oxford: Oxford University Press, 2005). Различные перспективы неформального нормотворчества сегодня также анализируются в Rüdiger Wolfrum & Volker Röben (eds.), *Developments of International Law in Treaty-making* (Berlin: Springer, 2005), pp.417-586 и Ronnie Lipschutz & Cathleen Vogel, "Regulation for the Rest on US? Global Civil Society and the Privatization of Transnational Regulation", in R.R. Hall & T.J. Bierstaker, *The Emergence of Private Authority in Global Governance* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), pp. 115-140. См. также "Symposium: The Proliferation of International Tribunals: Piecing together the Puzzle", *New York Journal of International Law and Politics*, vol. 31 (1999) pp. 679-993; Andreas Zimmerman & Reiner Hoffmann, при помощи редактора Hanna Goeters, *Unity and Diversity of International Law* (Berlin: Duncker & Humblot, 2006); Karel Wellens & Rosario Huesa Vinaixa (eds.), *L'influence des sources sur l'unité et la fragmentation du droit international* (Brussels: Bruylant, 2006 forthcoming). Настоятельный призыв к единству содержится в Pierre Marie Dupuy, "L'unité de l'ordre juridique internationale. Cours général de droit international public", *Recueil des Cours...* vol. 297 (2002). См. также ссылки в Martti Koskenniemi & Päivi Leino, "Fragmentation of International Law. Postmodern Anxieties?" *Leiden Journal of International Law*, vol. 15(2002), pp. 553-579.

"ячейками"? Конкретнее, что можно сделать в случае коллизии норм двух или более режимов для устранения таких коллизий?

9. Как и большинство ученых-юристов, Комиссия понимает, что эта тема имеет как позитивную, так и негативную сторону, о чем свидетельствует предложенная ею новая формулировка названия темы: "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права". С одной стороны, фрагментация сопряжена с опасностью появления коллидирующих и взаимоисключающих норм, принципов, систем норм и институциональной практики. С другой стороны, она отражает распространение международно-правового регулирования на новые области и связанную с этим диверсификацию его предметов и методов. Фрагментация и диверсификация указывают на развитие и расширение сферы международного права в ответ на требования мира плюрализма. Они же могут периодически вызывать такие коллизии норм и режимов, которые способны подорвать их эффективное осуществление. Хотя фрагментация может создавать проблемы, они не так уже новы и не носят такого характера, чтобы их нельзя было решить при помощи методов, которыми юристы-международники пользуются для устранения коллизий норм, возникавших и в прошлом.

10. Комиссия обращает свое внимание на фрагментацию из-за того, что появление новых и специальных отраслей права, так называемых "автономных режимов" и географически или функционально ограниченных договорных систем порождает проблемы для цельности международного права. Новые отрасли специализированного права не появляются случайно: они призваны отвечать новым техническим и функциональным требованиям. Например, появление "экологического права" стало ответом на растущую озабоченность состоянием глобальной окружающей среды. "Торговое право" развивается как средство реагирования на возможности, создаваемые сравнительными преимуществами в международных отношениях. "Право в области прав человека" призвано защищать интересы индивидов, а "международное уголовное право" представляет собой правовое выражение "борьбы против безнаказанности". Каждому нормативному комплексу или "режиму" присущи свои принципы, своя форма экспертизы и свой "этнос", необязательно идентичный этосу соседней отрасли. "Торговое право" и "экологическое право", например, преследуют сугубо специфические цели и базируются на принципах, которые могут зачастую указывать в разные стороны. Чтобы сделать новое право эффективным, в него часто включают новые типы договорных оговорок или положений, которые не могут быть совместимы с прежним общим правом или правом какой-либо другой специализированной отрасли. Очень часто новые правила или режимы специально создаются для того, чтобы отойти от ранее предусмотренного общим правом.

Когда такие отклонения становятся повсеместными или частыми, от этого страдает единство права.

11. Достаточно важно отметить, что такие отклонения возникают не как "технико-юридические ошибки". Они отражают различия в целях и предпочтениях субъектов плюралистического (глобального) общества. Право, неспособное отразить реальные различия интересов или ценностей, которые представляются актуальными в конкретных ситуациях или проблемных областях, пожалуй, абсолютно нежизненно. Но если фрагментация - это "естественный" ход событий (в самом деле, международное право было всегда относительно "раздроблено" из-за разнообразия участвующих в нем национальных правовых систем), то точно также всегда действовали уравнивающие не менее естественные процессы, ведущие в предположенном направлении. Например, международное право продолжало развиваться в результате применения *Венской конвенции о праве международных договоров* 1969 года (ВКПМД), обычного права и "общих принципов права, признаваемых цивилизованными нациями". Тот факт, что ряд договоров отражают нормы общего международного права и, в свою очередь, известные положения договоров входят в корпус общего международного права, отражает жизнеспособность и синергию системы и силу притяжения, действующую сторону удержания целостности права как такового.

12. Работа Комиссии над фрагментацией на самом деле оправдывается тем, что при всей неизбежности фрагментации желательно иметь концептуальную основу, с помощью которой ее можно было бы оценивать и регулировать как это принято в юридической профессии. Такой концептуальной основой служит ВКПМД. Аспект, который объединяет практически все новые режимы (и, разумеется, все наиболее важные из них), - их претензия на обязательную силу, выводимая из права международных договоров, которое в свою очередь, по мнению соответствующих субъектов, охватывает эти режимы. Это означает, что ВКПМД уже служит неким каркасом для процессов в этом направлении. Будучи органом, некогда разрабатывавшим ВКПМД, Комиссия находится в особо выгодном положении для анализа фрагментации международного права под этим углом зрения.

13. Поэтому, по мнению Исследовательской группы Комиссии, для устранения противоречий или коллизий между правовыми нормами и принципами полезно обратиться к богатому инструментарию традиционного права. Предлагаемые им методы объединяет то, что они ставят цель установления реальных связей между такими нормами и принципами, чтобы тем самым определить, каким образом те должны использоваться в каждом конкретном споре или коллизии. Следующие ниже выводы излагают некоторые

принципы, которые следовало бы принимать во внимание при урегулировании реальных и потенциальных коллизий правовых норм и принципов.

С. ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

14. В итоге своей работы Исследовательская группа приняла следующие выводы:

1. Общие положения

1) *Международное право как правовая система.* Международное право является правовой системой. Его правила и принципы (т.е. его нормы) взаимодействуют с другими нормами и принципами и должны толковаться на их фоне. В качестве правовой системы международное право не является случайным набором таких норм. Между ними существуют значимые отношения. Нормы могут таким образом существовать на более высоком и более низком иерархических уровнях, их формулировки могут предполагать большую или меньшую степень обобщения и конкретизации, а сроки их действительности могут относиться к более ранним или более поздним моментам времени.

2) В процессе применения международного права зачастую необходимо точно определить связи двух или более норм и принципов, которые одинаково действительны и применимы в какой-либо конкретной ситуации⁶. Для этой цели соответствующие связи можно разделить на две общие категории:

- *Связи толкования.* В этом случае одна норма способствует толкованию другой. Та или иная норма может способствовать толкованию другой нормы, например в плане применения, разъяснения, обновления или изменения последней. В подобной ситуации обе нормы применяются в совокупности.
- *Коллизионные связи.* В этом случае две нормы, которые действительны и применимы, указывают на несовместимые решения, что ведет к необходимости выбрать одну из этих норм. Основные правила, касающиеся урегулирования нормативных коллизий, содержатся в ВКПМД.

---

⁶ *Действительность* двух норм по отношению к какой-либо ситуации означает, что каждая из них охватывает элементы, составляющие данную ситуацию. *Применимость* двух норм в какой-либо конкретной ситуации означает, что они имеют обязательную силу по отношению к субъектам права, находящимся в соответствующей ситуации.

- 3) *ВКПМД*. В процессе определения взаимосвязи между двумя или более нормами нормы следует толковать в соответствии с положениями ВКПМД или по аналогии с ними, и прежде всего в соответствии с положениями статей 31-33, касающихся толкования договоров.
- 4) *Принцип гармонизации*. Этот принцип является общепризнанным и состоит в том, что, когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств.

2. Принцип *lex specialis derogat legi generali*

- 5) *Общий принцип*. Принцип *lex specialis derogat legi generali* является общепризнанным методом толкования и урегулирования коллизий в международном праве. В соответствии с этим принципом, когда две или более норм касаются одного и того же предмета, приоритет уделяется норме, которая является более конкретной. Этот принцип может применяться в различных контекстах: между положениями в рамках одного договора, между положениями в рамках двух или более договоров; между договорным и недоговорным стандартами, а также между двумя недоговорными стандартами⁷. Источник данной нормы (будь то договор, обычай или общий принцип права) не является решающим для определения наиболее конкретного стандарта. Однако на практике договоры зачастую действуют в

---

⁷ О применении в отношении положений в рамках одного договора см. *Beagle Channel Arbitration (Argentina v. Chile)* ILR vol. 52 (1979) p. 141, paras. 36, 38 and 39; *Case C-96/00, Rudolf Gabriel*, Judgment of 11 July 2002, ECR (2002) I-06367, pp. 6398-6399, paras. 35-36 and p. 6404, para. 59; *Brannigan and McBride v. the United Kingdom*, Judgment of 28 May 1993, ECHR Series A (1993) No. 258, p. 57, para. 76; *De Jong, Baljet and van den Brink v. the Netherlands*, Judgment of 22 May 1984, ECHR Series A (1984) No. 77, p. 27, para. 60; *Murray v. the United Kingdom*, Judgment of 28 October 1994, ECHR Series A (1994) No. 300, p. 37, para. 98 и *Nikolova v. Bulgaria*, Judgment of 25 March 1999, ECHR 1999-II, p. 25, para. 69. О применении между различными правовыми актами см. *Mavrommatis Palestine Concessions case, P.C.I.J. Series A*, No. 2 (1924) p. 31. О применении между договорными и недоговорными стандартами см. *INA Corporation v. Government of the Islamic Republic of Iran*, Iran-US C.T.R. vol. 8, 1985-I, p. 378. О применении между частным и общим обычаем см. *Case concerning the Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India) (Merits) I.C.J. Reports 1960*, p. 6 at p. 44. Суд постановил: "Поэтому там, где Суд находит практику, явно установившуюся в отношениях между двумя государствами, которая была принята сторонами как регламентирующая отношения между ними, Суд обязан наделить решающей силой эту практику для целей определения их конкретных прав и обязательств. Такая конкретная практика должна преобладать над любыми общими нормами".

качестве *lex specialis* относительно соответствующего обычного права и общих принципов⁸.

6) *Контекстуальная оценка.* Взаимосвязь между принципом *lex specialis* и другими нормами толкования и разрешения коллизий не может быть определена каким-либо общим путем. Вопрос о преобладании того или иного соображения, т.е. вопрос о том, является ли преобладающим конкретность или время появления нормы, решается с учетом контекста.

7) *Обоснование данного принципа.* Приоритет специального права перед общим правом обусловлен тем фактом, что такое специальное право, будучи более конкретным, зачастую полнее, нежели любое применимое общее право учитывает характерные особенности контекста, в котором оно применяется. Его применение может также часто приводить к более справедливому результату, и нередко может лучше отражать намерение субъектов права.

8) *Функции lex specialis.* Большинство норм международного права носят диспозитивный характер. Это означает, что специальное право может быть использовано для применения, уточнения, обновления или изменения, равно как и отступления от общего права.

9) *Воздействие lex specialis на общее право.* Применение специального права как правило не аннулирует соответствующее общее право⁹. Это общее право будет оставаться действительным и применимым и в соответствии с принципом гармонизации, о котором говорилось в выводе 4) выше, будет служить указанием

---

⁸ В деле *In Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (Merits) I.C.J. Reports 1986*, p. 14 at p. 137, para. 274, Суд постановил: "В целом, поскольку договорные нормы являются *lex specialis*, представлялось бы неуместным, чтобы государство заявляло иск на основании общеправовой нормы, когда на основании договора оно уже имеет средства урегулирования такого иска".

⁹ Так, в деле Никарагуа, *ibid.* p. 14 at p. 95, para. 179, Суд отметил: "Представляется очевидным, что обычное международное право по-прежнему существует и действует независимо от права международных договоров, даже если эти две категории права имеют идентичное содержание".

для толкования и применения соответствующего специального права и станет в полной мере применимым в ситуациях, не предусмотренных последним¹⁰.

10) *Особые виды общего права*. Вместе с тем некоторые виды общего права¹¹ не допускают отступлений в силу специального права. *Jus cogens* положительным образом не допускает отступлений, как указывается в выводах 32), 33), 40) и 41), ниже¹². Кроме того, имеются и другие соображения, которые могут дать основание для того вывода, что преимущественную силу будет иметь общее право, и в этом случае презумпция *lex specialis*, возможно, не применима. К ним относятся следующие:

- может ли такая преимущественная быть выведена из формы или характера общего права или намерения сторон в зависимости от того, что применимо;
- может ли применение специального закона противоречить цели общего права;

---

¹⁰ В деле *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 240, para. 25, Суд следующим образом охарактеризовал связь между правом в области прав человека и правом вооруженного конфликта: "...защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта... Тем не менее понятие произвольного лишения жизни в таком случае определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий. Следовательно, вопрос о том, должен ли какой-либо конкретный случай утраты жизни в результате применения определенного вида оружия в ходе военных действий расцениваться как произвольное лишение жизни в нарушение статьи 6 Пакта, может быть решен только путем отсылки к праву, применимому в период вооруженного конфликта, а не на основании положений самого Пакта".

¹¹ Общепринятого определения "общего международного права" не существует. Однако в настоящих выводах достаточно определить, что есть "общее" путем отсылки и его логической противоположности, а именно к тому, что есть "специальное". На практике юристам часто удается проводить такое различие, обращаясь к контексту, в котором оно возникает.

¹² В *Dispute Concerning Access to Information under Article 9 of the OSPAR Convention, (Ireland v. United Kingdom)* (Final Award, 2 July 2003) ILR vol. 126 (2005), p. 364, para. 84, Суд отметил: "даже в этом случае [Конвенция ОСПАР] должна обращаться к релевантным на данный момент нормам *jus cogens*, которым может противоречить *lex specialis* участников".

- могут ли третьи стороны-выгодоприобретатели быть негативным образом затронуты специальным правом; а также
- будет ли негативным образом затронут специальным правом баланс прав и обязанностей, установленный в общем праве.

3. Специальные (автономные) режимы

11) *Специальные ("автономные") режимы как lex specialis.* Группа норм и принципов, касающихся какого-либо отдельного вопроса, может образовывать специальный режим ("автономный режим") и быть применимой в качестве *lex specialis*. Такие специальные режимы зачастую имеют свои собственные институты для применения соответствующих норм.

12) Можно выделить три категории специальных режимов.

- Иногда в случае нарушения какой-либо отдельной группы (первичных) норм вступает в действие специальный набор (вторичных) норм, касающихся нарушения и реакций на нарушение. Это - основной случай, предусмотренный статьей 55 проектов статей КМП об ответственности государств¹³.
- Тем не менее иногда специальный режим образует набор специальных норм, включая права и обязательства, касающиеся особого вопроса. Такие нормы могут касаться какого-либо географического района (например, договор об охране конкретного водотока) или какого-либо вопроса существа (например, договор о регулировании применения какого-либо вида оружия). Такой

---

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, дополнение № 10 (A/56/10), пункт 76. В Case concerning the United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran) ICJ Reports 1980 at p. 40, para. 86, Суд постановил: "Нормы дипломатического права, говоря коротко, представляют собой автономный режим, который, с одной стороны, устанавливает обязательства принимающего государства в отношении льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться дипломатическим представительствам, а с другой стороны, предвидит возможное злоупотребление ими со стороны сотрудников представительства и определяет средства, имеющиеся в распоряжении принимающих государств для реагирования на любое такое злоупотребления".*

специальный режим может возникать на основе одного договора, нескольких договоров или изменений договора и договоров плюс недоговорных изменений (последующая практика или обычное право)¹⁴.

- Наконец, подчас все нормы и принципы, регулирующие определенную проблемную область, сводят воедино и обозначают как "специальный режим". Такие выражения, как "морское право", "гуманитарное право", "право прав человека", "экологическое право", "торговое право" и т.д., обозначают некоторые подобные режимы. Для целей толкования такие режимы могут зачастую рассматриваться в их совокупности.

13) *Эффект "специального характера" какого-либо режима.* Значение того или иного специального режима часто выражается в том, каким образом его нормы отражают единство предмета и цели. Таким образом, их толкование и применение должно максимально возможно отражать этот предмет и цель.

14) *Взаимосвязь специальных режимов и общего международного права.* Специальный режим может иметь преимущественную силу по отношению к общему праву при тех условиях, что и в целом *lex specialis* (см. выводы 8) и 10) выше).

15) *Роль общего права в специальных режимах: заполнение пробелов.* Сфера действия специальных законов по определению уже, нежели сфера действия общих законов. Таким образом, нередко будет встречаться ситуация, когда какой-либо вопрос, не регулируемый специальным правом, будет возникать перед институтами,

---

¹⁴ См. *Case of the S.S. "Wimbledon"*, P.C.I.J. Series A, No. 1 (1923) pp. 23-4, где отмечается, что положение о Кильском канале в Версальском договоре 1919 года "... в целом ряде отношений отличается от правил, которыми регулируются другие внутренние судоходные водотоки [Германской] Империи... Кильский канал открыт для прохода военных кораблей и транзита всех государств, не воюющих с Германией, тогда как свободный доступ к другим германским судоходным водотокам... ограничивается только союзными и ассоциированными державами... Таким образом, положения, касающиеся Кильского канала, носят автономный характер".

которым поручено применять такое право. В подобных случаях будет применяться соответствующее общее право¹⁵.

16) *Роль общего права в специальных режимах: Недееспособность специальных режимов.* Специальные режимы или созданные на их основе институты могут оказаться недееспособны. Недееспособность можно вывести тогда, когда специальные законы не имеют реальной перспективы должным образом обеспечивать достижение целей, для которых они были приняты. Это может проявиться, например, в невозможности достижения институтами, созданными данным режимом, обеспечивать достижение поставленных перед ними целей, постоянным несоблюдением обязательств одним или несколькими участниками, устарелостью, выходом участников, имеющим серьезные последствия для режима, а также другими причинами. Оказался ли режим "несостоятельным" в этом смысле - этот вопрос, однако, должен оцениваться в первую очередь путем толкования

---

¹⁵ Так, в *Bankovic v. Belgium and others*, Decision of 12 December 2001, Admissibility, ECHR 2001-XII, p. 351, para. 57 Европейский суд по правам человека выразил связь между Европейской конвенцией о правах человека и основных свободах и общим международным правом следующим образом: "Суд напоминает о том, что принципы, лежащие в основе Конвенции, нельзя толковать и применять в вакууме. Суд должен также принимать во внимание любые соответствующие нормы международного права и изучение вопросов, касающихся его юрисдикции, и, следовательно, определять ответственность государства в соответствии с регулирующими принципами международного права, хотя он должен по-прежнему учитывать особый характер Конвенции как одного из международных договоров о правах человека. Конвенцию следует толковать, насколько это возможно, в соответствии с другими принципами международного права, часть которого она образует".

Аналогичным образом в решении по делу *Korea - Measures Affecting Government Procurement* (19 January 2000) WT/DS163/R, para. 7.96 Апелляционный орган ВТО отметил связь между охватываемыми ВТО соглашениями и общим международным правом следующим образом: "Мы принимаем к сведению то, что положения пункта 2 и статьи 3 Договоренности об урегулировании споров требуют, чтобы мы стремились в контексте какого-либо конкретного спора разъяснить ныне действующие положения соглашений ВТО в соответствии с обычными правилами толкования норм публичного международного права. Однако взаимосвязь соглашений ВТО с обычным международным правом шире этого. Нормы обычного международного права применяются в целом к экономическим взаимоотношениям между членами ВТО. Такие нормы международного права применяются в той степени, в какой международно-правовые соглашения ВТО не "отклоняются" от них. Другими словами, в той степени, в какой нет коллизии или несоответствия, или же наличия в каком-либо охватываемом ВТО соглашении выражения, которое применяется иным образом, мы полагаем, что обычные нормы международного права применяются к международным договорам ВТО и процессу разработки международных договоров в рамках ВТО".

правовых актов о его учреждении. В случае несостоятельности становится применимым соответствующее общее право.

4. Подпункт с) пункта 3 статьи 31 ВКПМД

17) *Системная интеграция.* В подпункте с) пункта 3 статьи 31 ВКПМД предусматривается средство в рамках ВКПМД, с помощью которого могут устанавливаться связи толкования (о которых говорится в выводе 2) выше). Она требует от толкователя того или иного договора принимать во внимание "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками". Эта статья отражает цель "системной интеграции", в соответствии с которой, независимо от вопросов, которым они посвящены, договоры являются порождением международно-правовой системы, и их действие предопределяется именно этим фактом.

18) *Толкование как интеграция в систему.* Системная интеграция является определяющей характеристикой всякого толкования договоров, другие соответствующие аспекты которого охарактеризованы в других пунктах статей 31-32 ВКПМД. В этих пунктах описан процесс юридического аргументирования, при котором конкретным элементам придается больший или меньший вес в зависимости от характера договорных положений в контексте толкования. Во многих случаях проблему толкования можно решить в рамках самого договора. Подпункт с) пункта 3 статьи 31 касается случая, когда при толковании учитываются материальные источники, не относящиеся к данному договору. Они могут включать в себя другие договоры, обычные нормы или общие принципы права¹⁶.

---

¹⁶ В деле *Oil Platforms (Iran v. United States of America) (Merits) I.C.J. Reports 2003*, at para. 41 Суд, сославшись на подпункт с) пункта 3 статьи 31, высказался по поводу отношений между двусторонним договором и общим международным правом следующим образом: "Кроме того, согласно общим правилам толкования договоров, как они отражены в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, толкование должно учитывать "любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками" (пункт 3 с) статьи 31). Суд не может согласиться с тем, что пункт 1 d) статьи XX Договора 1955 года предназначался для того, чтобы он действовал полностью независимо от соответствующих норм международного права, касающихся применения силы, тем самым позволяя успешно ссылаться на него в связи с незаконным применением силы даже в ограниченном контексте утверждения о нарушении Договора. Таким образом при рассмотрении этого вопроса применение соответствующих норм международного права образует неотъемлемую часть толкования как задачи, возложенной на Суд по ... Договору 1955 года".

19) *Применение системной интеграции.* Если договор функционирует в контексте других соглашений, цель системной интеграции будет функционировать в качестве презумпции как с позитивными, так и негативными аспектами:

a) стороны обязаны обращаться к международному обычному праву и общим принципам права по всем вопросам, которые прямо не урегулированы в самом договоре¹⁷;

b) при принятии на себя договорных обязательств стороны не намереваются действовать вопреки общепризнанным принципам международного права¹⁸.

Разумеется, если обычные методы толкования договоров дают какой-либо иной результат, именно ему следует отдавать предпочтение, если только соответствующий принцип не относится к *jus cogens*.

20) *Применение обычая и общих принципов права.* Международное обычное право и общие принципы права непосредственно применимы к толкованию договора в соответствии с подпунктом с) пункта 3 статьи 31, особенно в случаях, когда:

a) договорная норма является неясной или допускает разночтения;

b) употребляемые в договоре термины имеют общепризнанное значение в международном обычном праве или в соответствии с общими принципами права;

c) в договоре ничего не сказано о применимом праве, и толкователю для решения проблемы необходимо при помощи презумпции в подпункте а) вывода 19) выше обращаться к нормам, сформировавшимся в другой отрасли международного права.

---

¹⁷ *Georges Pinson case (France/United Mexican States) Award of 13 April 1928, UNRIAA, vol. V, p. 422.* Отмечалось, что стороны обязаны обращаться к общим принципам международного права по вопросам, которые сам договор не решает прямо или иначе.

¹⁸ В *Case concerning the Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India) (Preliminary Objections) I.C.J. Reports 1957, p. 125 at p. 142*, Суд высказался так: "Существует норма толкования, согласно которой текст, исходящий от правительства в принципе должен толковаться как производящий или задуманный, чтобы производить такие последствия, которые соответствуют ныне действующему праву, а не нарушают его".

21) *Применение других договорных правил.* Подпункт с) пункта 3 статьи 31 также требует, чтобы толкователь учитывал другие основанные на договорах правила, чтобы прийти к последовательному толкованию. Такие другие правила особенно актуальны, когда участники толкуемого договора также являются участниками другого договора, когда договорная норма перешла в разряд международного обычного права или выражает его или когда они содержат свидетельства общего понимания сторонами объекта и цели интерпретируемого договора или значения конкретного термина.

22) *Интертемпоральность.* Международное право представляет собой динамичную правовую систему. При применении подпункта с) пункта 3 статьи 31 толкователь должен обращаться к нормам международного права, действовавшим в момент заключения договора, или может также учитывать последующие изменения права. Кроме того, смысл договорного положения может также зависеть от последующих событий, особенно если такие последующие события нашли свое отражение в обычном праве и общих принципах права¹⁹.

23) *Открытые или развивающиеся концепции.* Правила международного права, сформировавшиеся уже после заключения толкуемого договора, могут приниматься во внимание, особенно в тех случаях, когда в договоре используются открытые или развивающиеся концепции. Это имеет место, в частности если: а) такая концепция подразумевает учет последующих технических, экономических или юридических новшеств²⁰; б) концепция предусматривает обязательство сторон в отношении

---

¹⁹ Эта традиционная норма была изложена судьей Хубером в *Island of Palmas case (the Netherlands/United States of America)* Award of 4 April 1928, UNRIAA, vol. II, p. 829, at p. 845, в контексте территориальных претензий: "...юридический факт необходимо оценивать в свете современного ему права, а не правовых норм, действовавших в тот момент, когда возник или не был урегулирован спор в его отношении... Тот же принцип, который подчиняет правообразующий акт закону, действовавшему в момент возникновения права, требует, чтобы существование этого права, иначе говоря его продолжающиеся проявления, соответствовали условиям, диктуемым эволюцией права.

²⁰ В *Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)* I.C.J. Reports 1997, p. 7 at pp. 67-68, para. 112, Суд отметил: "Внесением этих эволюционирующих положений в Договор Стороны признали потенциальную необходимость корректировать Проект. Следовательно, Договор не является статичным и открыт для адаптации к возникающим нормам международного права. С помощью статей 15 и 19 в Совместный контрактный план могут быть включены новые экологические нормы".

дальнейшего прогрессивного развития; или с) концепция носит весьма общий характер или выражена в столь общих терминах, что она должна учитывать меняющиеся обстоятельства²¹.

В арбитражном решении по делу *Айрон Райн рейлуэй (ИЙЗЕРЕН РИЙН) (Бельгия против Нидерландов)* от 24 мая 2005 года спор был связан не с концептуальным или родовым термином, а с техническими нововведениями, связанным с эксплуатацией и пропускной способностью железной дороги. Для обеспечения фиксированного применения договора в плане его предмета и цели было использовано эволютивное толкование. В пунктах 82 и 83 Трибунал отметил: "Предмет и цель Договора о разделении 1839 года заключался в устранении многих трудных проблем, усложняющих стабильное разделение Бельгии и Нидерландов: предмет и цель статьи XII заключались в том, чтобы обеспечить транспортное сообщение из Бельгии в Германию по маршруту, конкретно указанному в договоре о границе 1842 года. Этот предмет не был обусловлен каким-либо определенным сроком, а его цель заключалась в "торговых сообщениях". Из этого с необходимостью следует, даже в отсутствие конкретной формулировки, что такие работы, выходя за рамки восстановления прежней функциональности, что время от времени может быть необходимо или желательно для современных торговых связей, по-прежнему вытекают из права транзита, которого Бельгия могла бы просить. Таким образом, вся статья XII с ее тщательно выверенным балансом прав и обязательств сторон остается в принципе применимой к адаптации и модернизации, запрошенной Бельгией", текст решения имеется на <http://www.pca-sra.org> (последний заход 14 июля 2006 года).

²¹ См. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16 at p. 31, para. 53. Суд заявил, что концепция "священного наследия" по определению носит эволюционный характер. "Участники Пакта должны были поэтому принять его в качестве такового. Именно по этой причине, имея в виду установления 1919 года, Суд обязан принять во внимание те изменения, которые произошли за истекшие с тех пор столетия, и его толкование не может оставаться незатронутым последующим развитием права, посредством Устава Организации Объединенных Наций и путем обычного международного права. Кроме того, международно-правовой акт должен толковаться и применяться в рамках всей правовой системы, действовавшей на момент толкования".

В *Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia) I.C.J. Reports 1997*, pp. 76-80, paras. 132-147, МС отметил: "Суд хотел бы указать на то, что вновь разработанные нормы экологического права имеют отношение к осуществлению Договора и что стороны могли по взаимному согласию внести их ... [в] ... договор. Эти статьи не содержат конкретных обязательств по выполнению, но требуют от сторон при осуществлении своих обязательств обеспечивать, чтобы не ухудшалось качество воды в Дунае, и принимались природоохранные меры, также принимать во внимание новые экологические нормы при согласовании средств, подлежащих уточнению в Совместном договорном плане".

5. Коллизии между последовательно принятыми нормами

24) *Lex posterior derogat legi priori*. Согласно статье 30 ВКПМД, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Это представляет собой выражение принципа, согласно которому "последующий закон отменяет предыдущие".

25) *Пределы принципа "lex posterior"*. Однако применимость принципа *lex posterior* является ограниченной. Например, его нельзя автоматически распространить на случай, при котором круг сторон последующего договора не идентичен кругу сторон предыдущего договора. В таких случаях, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 30 ВКПМД, государство, которое является участником двух не совместимых между собой договоров, отдельно связано своими обязательствами по каждому из этих договоров перед его участниками. Если оно оказывается не в состоянии выполнять свои обязательства по обоим договорам, оно рискует нести ответственность за нарушение одного из них, если только заинтересованные стороны не договорятся об ином. В таком случае может стать применимой и статья 60 ВКПМД. Общая норма не может дать ответ на вопрос о том, какой из несовместимых друг с другом договоров подлежит выполнению и при нарушении какого из них должна возникнуть ответственность государства²². В выводах 26)-27) ниже излагаются соображения, которые затем могли бы быть приняты во внимание.

---

²² Имеется обширное прецедентное право в отношении коллизий последующих норм. Однако в *Slivenko and others v. Latvia* (Decision as to the admissibility of 23 January 2002) ЕСНР 2002-II, pp. 482-483, paras. 60-61 возникла ситуация договорной коллизии, когда Европейский суд по правам человека вынес решение, что прежний двусторонний договор между Латвией и Россией не может применяться так, что этим будет ограничиваться применение Европейской конвенцией о правах человека и основных свободах: "Из текста пункта 1 статьи 57 [Европейской конвенция о правах человека] в сочетании со статьей 1 вытекает, что ратификация Конвенции государством предполагает, что любые действовавшие в то время на ее территории законы должны соответствовать положениям Конвенции... По мнению Суда, эти же принципы должны применяться в отношении любых положений международных договоров, которые договаривающиеся государства заключили до ратификации Конвенции и которые могут отличаться от некоторых из ее положений".

26) *Различие между договорными положениями, относящимися к одному и тому же "режиму", и положениями, относящимися к разным "режимам"*. Принцип *lex posterior* имеет максимальную силу в случае коллизий или частичного совпадения положений договоров, которые институционально связаны друг с другом или иным образом предназначены для достижения аналогичных целей (т.е. образуют часть одного режима). В случае коллизий или частичных совпадений между договорами, относящимися к разным режимам, вопрос о том, какой из них является позднейшим по времени, не обязательно повлечет за собой какую-либо презумпцию приоритетности между ними. Наоборот, государствам, связанным договорными обязательствами, следует попытаться, насколько это возможно, осуществлять оба договора с целью их взаимного согласования и в соответствии с принципом гармонизации. Однако это не должно вести к подрыву материальных прав сторон или выгодоприобретателей - третьих сторон.

27) *Особые виды договоров или договорных положений*. Презумпция *lex posterior*, возможно, не применяется там, где стороны имели иное намерение, которое можно вывести из характера данных положений или соответствующих правовых актов или из их предмета и цели. Ограничения, которые действуют в отношении презумпции *lex specialis* в выводе 10), возможно, касаются и *lex posterior*.

28) *Урегулирование споров внутри режимов и между режимами*. Споры между государствами, связанные с коллизией договорных положений, должны обычно решаться путем переговоров между участниками соответствующих договоров. Однако, если решения на переговорах достичь не удастся, в соответствующих случаях следует прибегать к другим имеющимся средствам урегулирования споров. Когда коллизия затрагивает положения одного режима (как он определяется в выводе 26) выше), тогда ее разрешение может быть уместно в рамках механизма, предусмотренного для этого конкретного режима. Когда же коллидируют положения договоров, которые не относятся к одному и тому же режиму, необходимо уделять особое внимание независимости избранных средств урегулирования.

29) *Соглашения inter se*. Соглашения, призванные изменить многосторонние договоры только в отношении некоторых их участников (соглашения *inter se*), охватываются статьей 41 ВКПМД. К таким соглашениям часто прибегают для более эффективного осуществления первоначального договора в отношениях между ограниченным числом участников договора, желающих принять более эффективные или далеко идущие меры для реализации объекта и цели первоначального договора. Соглашения *inter se* могут заключаться, если это допускается первоначальным

договором или прямо не запрещается им и если такое соглашение "i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и цели договора в целом" (подпункт b) пункта 1 статьи 41 ВКПМД).

30) *Коллизионные оговорки.* Когда государства заключают договор, который может вступать в противоречие с другими договорами, им следует стремиться к урегулированию связей между такими договорами, приняв соответствующие коллизионные оговорки. При принятии подобных оговорок, необходимо иметь в виду следующее:

a) что они не могут влиять на права третьих сторон;

b) что они должны быть как можно более четкими и конкретными.

В частности, они должны касаться конкретных положений договора и не должны противоречить объекту и цели договора;

c) они должны быть соединены в соответствующих случаях механизмами урегулирования споров.

6. Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций

31) *Иерархические связи между нормами международного права.* Основные источники международного права (договоры, обычай, общие принципы права, указанные в статье 38 Статута Международного Суда) не состоят в иерархической связи *inter se*²³. Проводить аналогии с иерархической природой внутренней правовой системы как правило неуместно из-за различий между обеими системами. Тем не менее некоторые нормы международного права важнее других и по этой причине занимают более высокое положение или особый статус в международно-правовой системе. Иногда это выражается обозначением некоторых норм как "основополагающих", выражающих "элементарные соображения гуманности"²⁴ или

---

²³ Кроме того, в пункте d) статьи 38 упоминаются "судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм".

²⁴ *Corfu Channel case (United Kingdom v. Albania) I.C.J. Reports 1949, p. 22.*

как "нерушимых принципов международного права"²⁵. Эффект, который имеет такие обозначения, обычно определяется по соответствующему контексту или правовому акту, в котором такое обозначение фигурирует.

32) *Признанная иерархия отношений, основанная на существенном содержании норм: jus cogens*. Норма международного права может иметь главенство перед другими нормами в силу важности ее содержания, а также всеобщего признания ее главенства. Таков случай императивных норм международного права (*jus cogens*, статья 53 ВКПМД), т.е. норм, которые "принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо"²⁶.

33) *Содержание jus cogens*. Наиболее часто приводимые примеры норм *jus cogens* - запрет агрессии, рабства и работорговли, геноцида, расовой дискриминации, апартеида и пыток, а также основные нормы международного гуманитарного права, применимые в вооруженном конфликте, и право на самоопределение²⁷. Кроме того, другие нормы тоже могут носить характер *jus cogens*, поскольку они принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как нормы, не допускающие отступлений.

34) *Признанные иерархические отношения в силу договорного положения: статья 103 Устава Организации Объединенных Наций*. Норма международного права может иметь главенство над другими нормами в силу договорного положения. Таков случай статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, согласно

---

²⁵ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons case, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, para. 79.*

²⁶ Статья 53 ВКПМД:

Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

²⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), комментарий к статье 40 проекта статей об ответственности государств, пункты 4-6. См. также комментарий к статье 26 пункт 5. См. также Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo/Rwanda) I.C.J. Reports 2006, para. 64.*

которой "в том случае, когда обязательства членов Организации по... Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по... Уставу".

35) *Сфера применения статьи 103 Устава.* Сфера применения статьи 103 распространяется не только на статьи Устава, но и на обязательные решения, принимаемые органами Организации Объединенных Наций, такими, как Совет Безопасности²⁸. С учетом характера некоторых положений Устава, учредительного характера Устава и установившейся практики государств и органов Организации Объединенных Наций обязательства по Уставу могут также иметь преимущественную силу по отношению к неоднозначному обычному международному праву.

36) *Статус Устава ООН.* Признается, что сам Устав ООН обладает особым характером в силу основополагающей природы некоторых его норм, в частности его принципов и целей и всеобщего признания²⁹.

37) *Нормы, указывающие обязательства по отношению к международному сообществу в целом: обязательства erga omnes.* Некоторые обязательства имеют особый статус в силу всеобщности их применения. Так обстоит дело с обязательствами erga omnes, т.е. обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом. Эти нормы касаются всех государств, и можно считать, что все государства имеют юридический интерес в защите соответствующих прав³⁰. Каждое государство может ссылаться на ответственность государства, нарушающего подобные обязательства³¹.

---

²⁸ *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America) (Provisional Measures) I.C.J. Reports 1998, para. 42 и Case concerning Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. the United Kingdom) (Provisional Measures) I.C.J. Reports 1992, paras. 39-40.*

²⁹ См. пункт 6 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

³⁰ Как было сказано Международным Судом: "...следует проводить существенно важное различие между обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом и обязательствами по отношению к другому государству в области дипломатической защиты. По самой своей природе первые касаются всех государств. Ввиду важности затрагиваемых прав, все государства могут рассматриваться в качестве имеющих правовой интерес в их защите; речь идет об обязательствах erga omnes". *Case*

38) *Связь между нормами jus cogens и обязательствами erga omnes.* Признается, что, хотя все обязательства, устанавливаемые нормами jus cogens, указанные, например, в выводе 33) выше, имеют также характер обязательств erga omnes, обратное не всегда справедливо³². Не все обязательства erga omnes устанавливаются императивными нормами общего международного права. Таков, например, случай некоторых обязательств, вытекающих из "принципов и норм, касающихся основных

---

concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (Second Phase) I.C.J. Reports 1970, p. 3 at p. 32, para. 33. Или в соответствии с определением, данным Институтом международного права, обязательство erga omnes - это "обязательство по общему международному праву, которое государство несет в любом данном случае по отношению к международному сообществу в силу его общих ценностей и его заинтересованности в соблюдении, когда таким образом нарушение обязательства дает право всем государствам принимать меры". *Institut de droit international, "Obligations and Rights Erga Omnes in International Law", Krakow Session, Annuaire de l'Institut de droit international (2005), article 1.*

³¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), проект статей об ответственности государств, подпункт b) пункта 1 статьи 48.*

³² Согласно Международному Суду "Такие обязательства вытекают, например, из объявления вне закона актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации. Некоторые из соответствующих прав защиты закреплены в своде норм общего международного права... другие - провозглашены в международно-правовых актах универсального или квазиуниверсального характера". *Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (Second Phase) I.C.J. Reports 1970*, p. 3 at p. 32, para. 34. См. также *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia) I.C.J. Reports 1995*, p. 90 at p. 102, para. 29. См. также *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, paras 155 and 159 (включая как обязательства erga omnes "некоторые... обязательства по международному гуманитарному праву", а также право самоопределения). О запрете пыток как обязательстве erga omnes см. *Prosecutor v. Anto Furundzija*, Judgment of 10 December 1998, Case No. IT-95-17/1, Trial Chamber II, ILR, vol. 121 (2002), p. 260, para. 151, а применительно к геноциду см. *Case concerning application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996*, p. 595 at para. 31, и *Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo/Rwanda) I.C.J. Reports 2006*, at para. 64.

прав человека"³³, а также некоторых обязательств, касающихся глобального достояния человечества³⁴.

39) *Разные подходы к концепции обязательств erga omnes.* Концепция обязательств erga omnes также используется для обозначения договорных обязательств государства по отношению ко всем другим государствам-участникам (обязательств erga omnes partes)³⁵ или государствам-неучастникам как выгодоприобретателям - третьим сторонам. Кроме того, в плане erga omnes часто рассматривались вопросы территориального статуса, в том что касается их противопоставимости всем государствам³⁶. Так, договоры о границах и территориальные договоры назывались "представляющими [] юридическую

---

³³ *Barcelona Traction case*, *ibid.* К этому могли бы относиться общая статья 1 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женевской конвенции об обращении с военнопленными и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, все - от 12 августа 1949 года.

³⁴ Эти обязательства иллюстрируются статьей 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, p. 205, и статьей 136 Конвенции по морскому праву Организации Объединенных Наций, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, p. 396 (русский текст - стр. 179).

³⁵ Institut de droit international, "Obligations *Erga Omnes* in International Law", Krakow Session, *Annuaire de l'Institut de droit international* (2005), article 1 (b).

³⁶ "По моему мнению, когда правовой титул на область морской юрисдикции существует, будь то континентальный шельф или (*arguendo*) зона рыболовства, он существует erga omnes, т.к. противопоставим всем государствам согласно международному праву", особое мнение судьи Ода, *Case concerning maritime delimitation in the area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) Judgment*, *I.C.J. Reports 1993*, p. 38 at p. 100, para. 40. См. схожее особое мнение судьи Де Кастро в *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion*, *I.C.J. Reports 1971*, p. 16 at p. 165: "...правовой статус - как и *iura in re*, с которыми его иногда путают - есть по существу *inter omnes* и *erga omnes*". См. также несогласное мнение судьи Скабичевского в *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia) I.C.J. Reports 1995*, p. 90 at p. 248, paras. 78-79.

реальность, которая непременно затрагивает третьи государства в силу их последствий *erga omnes*"³⁷.

40) *Связь между jus cogens и обязательствами по Уставу ООН.* Устав Организации Объединенных Наций пользуется всеобщим признанием государств и, таким образом, конфликт между нормами *ius cogens* и обязательствами по Уставу трудно себе представить. В любом, случае согласно пункту 2 статьи 24 Устава, Совет Безопасности действует в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций, которые включают нормы, впоследствии ставшие восприниматься как *ius cogens*.

41) *Действие и сила норм jus cogens и статьи 103 Устава*

a) норма, коллидирующая с нормой *ius cogens*, тем самым становится недействительной *ipso facto*;

b) норма, коллидирующая со статьей 103 Устава ООН, становится неприменимой в результате такой коллизии и в пределах такой коллизии.

42) *Иерархия и принцип гармонизации.* Коллизии норм международного права должны устраняться в соответствии с принципом гармонизации, как тот изложен в выводе 4) выше. В случае коллизии между одной из иерархически более высоких норм, упомянутых в этом разделе, и другой нормой международного права, последнюю следует по возможности толковать так, чтобы она была совместимой с первой. При невозможности этого применяется главенствующая норма.

---

³⁷ *Government of the State of Eritrea v. the Government of the Republic of Yemen (Phase one: Territorial sovereignty and scope of the dispute)*, Arbitration Tribunal, 9 October 1998, ILR, vol. 114 (1999), p. 1 at p. 48, para. 153.